Спонсорские главы от Ruru (1/2). Спасибо!

***

В такие моменты он задавался вопросом, пытается ли она заставить его чувствовать себя виноватым или действительно не понимает.

"...Это не принесет тебе ничего хорошего".

"Разве тебе не нравится притворяться?"

"Это не то, что...."

"Тогда для меня это не имеет значения. Видя тебя, я счастлив".

"...."

Еще немного, и он стал бы избегать его.

Он знал, какой путь выберет бессильный принц, когда достигнет совершеннолетия.

Ведь многие его братья достигли совершеннолетия раньше него.

Тот, кто поднял восстание, чтобы стать императором, умрет без секунды колебаний, а если кто-то из них проявит хоть намек на жадность, отец избавится от него.

Таким образом, путь императора был предрешен для Ондерона.

Однако Ондерон иногда жаловался, отчего его щеки надувались.

"Я не хочу быть императором".

Ондерон был хрупким по своей природе. Подобно взрослым растениям в оранжерее, которые не могли долго продержаться в дикой природе, Ондерону было трудно погружаться в политику и встречаться с людьми.

Тем не менее, это было очень смешно из уст следующего императора.

"...Даже если так, ты все равно должен им стать".

Если бы это услышали его братья, отправленные на излечение в другую страну или уже попавшие в подземный мир, они бы зарыдали от гнева и вышли из гробов.

Даже эти, казалось бы, незрелые слова вполне подходили Ондерону.

"Я бы хотел, чтобы ты стал императором. Я буду там, чтобы помочь тебе".

Это просто смешно.

Когда Кармун коротко отказал ему, он лепетал, спрашивая, почему Кармун не может этого сделать.

"В первую очередь, это твоя должность".

Он поднял руку и погладил его (Ондерона) по голове. Жест руки был неловким, но Ондерон издал приятный смешок.

Ондерон засмеялся и заговорил с Кармуном, сказав, что в последнее время ему пришлось столкнуться со многими трудностями.

В основном это были трудности, связанные с изучением строгого империализма, но иногда он

говорил и о леди Овии.

"Мама, похоже, считает, что я бесполезен, если не стану императором".

"...Этого не может быть."

Кармун знал, как обрадовалась леди Овия, когда родился Ондерон.

Он щелкнул Ондерона по лбу, называя его ребенком.

"Ты опять это делаешь. Ты думаешь, я все еще ребенок?"

"Тогда кто ты, взрослый мужчина?"

"Тсих."

Ондерон действительно выглядел для него ребенком, потому что и говорил так же.

Ребенок, выросший в такой любви и ласке, должен быть наивным и ничего не знающим о мире.

Этот факт Ондерона иногда источал нотки ревности из глубины его сердца.

Но ему было трудно не любить такого человека, как Ондерон.

Милый ребенок, который может сделать людей счастливыми, просто взглянув на него.

Как он может ненавидеть его, когда он (Ондерон) вот так ходит за ним по пятам?

"Стань императором и хорошо управляй Идельбергом".

Кармун думал, что Ондерон станет императором, и в этой мысли не было ни капли лжи.

Кармун все равно не хотел быть императором.

Он просто надеялся, что мирный день в его жизни будет продолжаться и дальше.

Но и Бог был не на его стороне.

Проблема возникла посреди мирного дня его жизни.

***

Неожиданно спустился оракул.

Весь Идельберг был потрясен содержанием оракула.

-Если тот, в чьих жилах течет чужая кровь, посеет зерна по всей стране, не будет плохого урожая, а если он возглавит страну, его ждет большой успех.

Тот, у кого в жилах течет чужая кровь!

Из всех сыновей императора Кармун был единственным, у кого в жилах текла чужая кровь.

Дворяне быстро заметили это. Ондерон, признанный императором, или Кармун, избранный храмом.

Масштабы политической арены менялись в зависимости от того, кто из двух сыновей станет императором.

Дворяне боялись потерять источник дохода, поэтому не предпринимали поспешных действий. Некоторые из них, последовавшие за Ондероном, поверив оракулу, отвернулись и пошли за Кармуном как следующим в очереди на трон.

Кармуна, главного героя этой ситуации, это ничуть не интересовало.

Ондерон все равно стал бы императором.

Он спокойно прогуливался, предаваясь благодушным размышлениям.

Как раз сегодня он проходил мимо, делая вид, что не замечает служанок и рыцарей, склонившихся перед ним в глубоком поклоне.

Вдалеке виднелись золотые волосы Ондерона.

'Я должен поприветствовать его, если встречу его сегодня'.

Ондерон просто прошел мимо Кармуна, который был рад его видеть, делая вид, что не замечает его (Кармуна).

Ондерон быстро проскользнул мимо Кармуна с неловким выражением лица.

Не было никакого шанса не заметить Кармуна, у которого была такая большая и сильная спина. Его просто проигнорировали.

Кармун был ошеломлен отношением Ондерона и не мог заставить себя продолжать идти. Только тогда он понял, что ситуация стала серьезной.

Я не намерен занимать твое место.

Он сказал бы ему (Ондерону) об этом при следующей встрече.

Однако следующей возможности не представилось. Это произошло потому, что Ондерон, которого он обычно видел каждый день, был тщательно спрятан.

Он только что понял, что Ондерон пытался увидеть его в это время.

Щелкнув языком, Кармун обшарил весь дворец в поисках Ондерона, но его нигде не было видно.

Он пошел к озеру, куда он (Ондерон) обычно ходил, но и там его не было.

Разочаровавшись, Кармун отправился к леди Овии. Леди Овия, которую он встретил спустя долгое время, во время их второй встречи была настроена по-другому.

Враждебность была очевидна.

"Я слышала, что ты получил оракул.....".

"Я не хочу быть императором".

Он говорил спокойно, несмотря на враждебность Овии.

Его никогда не интересовало положение наследного принца, не говоря уже о положении императора.

Когда он стал взрослым, он хотел покинуть дворец и путешествовать как можно больше. Он также думал, что когда Ондерон станет императором, он (Кармун) надеется, что ему, по крайней мере, будут оплачивать проезд.

Если нет, он будет искать работу.

"Я ни за что не пожелаю должности, подходящей для Ондерона сейчас".

Кармун думал, что сказал правду от всего сердца, как только мог, но враждебность Овии к нему не исчезла.

Мысль о том, что его сын, которого она родила с болью в животе, потерял место, которое он занимал по праву, из-за такого человека, как Кармун, заставляла ее кипеть от ярости.

"Это не та должность, от которой можно отказаться, даже если ты этого не хочешь. Точно так же, как ты не можешь получить ее только потому, что хочешь".

Кармун чуть не потерял хватку чашки, которую держал в руках.

"Я не могу получить это".

"Да."

Овия поставил его рядом с Ондероном в первую очередь потому, что Кармун был худшим кандидатом на роль императора.

Его кровь была смешана с чужой кровью, и он не получил признания у министров, к тому же его мать происходила не из знатной семьи.

В прошлом она была танцовщицей, не так ли?

Поэтому она думала, что он не будет представлять угрозы для Ондерона. Но у Кармуна вдруг появился шанс добиться положения императора, несмотря на то, что его считали самым низшим.

"Если бы я знал, что так случится, я бы не спас тебя на складе в тот день".

Голос Овии был полон беспокойства.

"……Это предрешенный вывод, что Ондерон станет императором. Надеюсь, вы не поймете меня неправильно".

Кармен старался говорить как можно спокойнее.

До сих пор он не испытывал никаких дурных чувств к Овии. Хотя она была немного необычной, она все же была матерью его брата.

Он не хотел портить отношения со своим братом Ондероном, поэтому говорил более осторожно.

Однако выражение лица Овии постепенно становилось неприятным.

Овия что-то пробормотала с безжизненными и тусклыми глазами.

"……Да. Полагаю, что так. Так и должно быть. После всего я сдалась и проделала весь этот путь сюда. I….!"

Овия вела себя так, словно была чем-то одержима.

Она уже была любима императором и пользовалась большим авторитетом, чем императрица. Император даже возил Государыню повсюду и проявлял к ней явную любовь.

Она родила сына, и его даже указывали как следующего в очереди на трон, так о чем же она беспокоилась?

"О чем ты беспокоишься?"

Глаза Овии стремительно вращались и злобно сверкали.

"Я боюсь, что ты разрушишь будущее моего сына! Моего идеального сына!"

Теперь, когда он увидел это, Овия, казалось, была вне себя.

Он вдруг вспомнил, как Ондерон сказал, что беспокоится о своей матери.

Он чувствовал себя бесполезным, если не станет императором.

Он подумал, что он (Ондерон), вероятно, был прав.

"Разве тебе не нужен Ондерон, если он не станет императором?"

"....."

К его удивлению, леди Овия не ответила.

Кармун был настолько потрясен, что не мог заставить себя закрыть открытый рот.

Он был уверен, что это она счастливо улыбается после рождения сына.

"Что заставило тебя так себя вести?"

Леди Овия ударила его по щеке, говоря дрожащим от шока голосом.

Это был взгляд запредельной враждебности, в котором сквозило презрение.

"У тебя на спине храм, а в поле зрения ничего нет. Что ты знаешь?"

Кармун был больше удивлен тем, что перед ним Овия, а не его распухшей щекой.

Это было похоже на то, как если бы он увидел, как кто-то сходит с ума от жажды власти прямо на его собственных глазах.

"Пожалуйста, не беспокой Ондерона. Я не могу позволить тебе сделать это. Ты же не позволишь Ондерону бить так же, как ты?"

Кармун сдержался при этих словах.

Когда он был ребенком, его мать тоже заботилась и обнимала его.

Однако, когда интерес его отца пропал, когда он вырос, привязанность матери тоже пропала.

Собирается ли леди Овия следовать ее примеру?

Как только он представил, как Овия бьет Ондерона, Кармун почувствовал, что его кровь закипает.

"Если тебе нужен кто-то для удара, просто вызови меня. Я с радостью приму его".

Лишь бы это был не Ондерон.

решительным голосом произнес Кармун и поднялся со своего места.

Кольцо, закрепленное в Овии, нанесло порез на его щеке, и из него потекла кровь, но, прежде всего, было бы жаль, если бы Ондерон пошел по его стопам.

Он хотел, чтобы Ондерон рос счастливым, как хотел он.

К счастью, после того дня Ондерон перестал его избегать.

И хотя бывали дни, когда он иногда неловко улыбался, казалось, что они снова смогли плавно вернуться к прежним временам.

***

"Брат."

Ондерон пришел и внезапно заплакал. Ондерон пришел без предупреждения и проливал слезы.

Смущенный и не зная, что делать, он поднял руку и потянул его за волосы, маленький Ондерон все еще зарывался лицом в его (Кармуна) руки.

"Это так трудно...."

"Что так трудно?"

От сказанного в храме отмахнулись. Из-за давления со стороны императора храм больше не мог говорить об оракуле, а романы чувствовали твердость императора, поэтому они знали, что в провозглашении наследного принца не будет никаких изменений.

"Я имею в виду, что такого сложного, пока ты не плачешь вот так?"

Плечо Ондерона задрожало еще сильнее, когда Кармун мягко спросил.

Ондерон плакал беззвучно, и Кармун задался вопросом о причине, но все, что он мог сделать, это предложить свое плечо.

Проплакав довольно долго, Ондерон ушел, ничего не сказав.

Если бы он знал, что это ранний признак симптомов после удара, он бы предотвратил это. Он бы схватил его и сказал ему не делать этого, даже если бы он настаивал.

Лицо Ондерона, которое в тот день было заплаканным, изобразило улыбку, как будто она скоро исчезнет, поэтому он (Кармун) никак не мог его остановить.

То, что он не смог остановить его, осталось самым большим сожалением в жизни Кармуна.

- Конец флэшбэка

***

Держа в руках портрет Овии, Кармун коротко сглотнул.

Он не просто так положил его на дальнее место. Это было воспоминание, которое он не хотел вспоминать.

Но его гнев поднялся из-за человека, который положил его сюда, словно желая похвастаться им.

Более того, он подумал то же самое, она была так похожа на нее (Хелен).

Он чувствовал себя дураком, что не заметил этого раньше.

Но почему они так похожи друг на друга?

Начиная с волос, лица, уникальной внешности, обстановки и даже тона.

Они были так похожи, как будто она была скрытой дочерью Овии.

...Дочь?

На мгновение он внутренне подумал, что это возможно.

http://tl.rulate.ru/book/60568/2059798